

УДК 33**Концепция постиндустриального общества: новые подходы к
индустрии в современной экономике государства****Боробов Василий Николаевич**

Доктор экономических наук,
профессор Департамента техносферной безопасности,
Российский университет дружбы народов,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 8;
Профессор,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125167, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинградский, 49/2;
e-mail: vborobov@mail.ru

Кудрявцева Мария Константиновна

Ассистент департамента техносферной безопасности,
Аграрно-технологический институт
Российского университета дружбы народов,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 8;
e-mail: vborobov@mail.ru

Аннотация

В статье раскрывается сущность постиндустриального общества. Рассматривается роль индустрии в современном хозяйстве. Проанализированы новые подходы в индустрии, социально-экономическом развитии общества. Предлагаются направления реализации устойчивости экономического развития государства. Сделан вывод о том, что в настоящее время процессы переосмысления социально-экономической реальности продолжают функционировать. Концепция «четвертой промышленной революции» призвана дополнить прежние наработки в этой области и внести свою специфическую оценку и прогноз, исходя из перспектив повсеместной цифровизации производства и внедрения ряда наукоемких технологий, в том числе искусственного интеллекта, что ожидаемо приведет к определенным эффективным последствиям в национальной экономике.

Для цитирования в научных исследованиях

Боробов В.Н., Кудрявцева М.К. Концепция постиндустриального общества: новые подходы к индустрии в современной экономике государства // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Том 14. № 9А. С. 932-938.

Ключевые слова

Индустриальная революция, наукоемкие технологии, финансовые услуги, информационные технологии, промышленное производство, цифровизация экономики, социально-экономическое развитие.

Введение

Первая половина XX в. стала временем «кризисных явлений» как для всего человечества, так и для западного мира, привыкшего к своей гегемонии и могуществу. Механизмы индустриальной революции XVIII–XIX вв. больше не могли использоваться для достижения показателей экономического роста.

В развитых странах происходила интенсификация и диверсификация народного хозяйства, которое развивалось не за счет увеличения промышленной продукции, а за счет использования высоких наукоемких технологий и формирования законодательства в социальной сфере, которое по-новому отражало и задавало основы развития человеческого капитала и «экономики услуг», характеризующейся ростом показателей сферы услуг в экономике: финансовые услуги, оптовая и розничная торговля, здравоохранение, информационные технологии и др. Вместе с тем в таких условиях снижается удельная роль производственного сектора в народном хозяйстве. Подобные социально-экономические изменения стали наиболее очевидны и приковали к себе внимание научного сообщества, разрабатывающего соответствующие футурологические концепции.

Начиная со второй половины XX в. в экономиках наиболее развитых западных государств начинают просматриваться тенденции, которые были использованы для теоретического обоснования перехода в этот период времени к новому социально-экономическому типу общества, отличному от уже оформленного индустриального общества. Цифровые технологии, начавшие вторжение в привычную жизнь людей на бытовом уровне в конце 70-х годов, доказали, что «смогут изменить мир». Наиболее общие и признанные концептуальные основы «постиндустриального общества» были оформлены в труде американского социолога Д. Белла (1919–2011 гг.) «Грядущее постиндустриальное общество», который сам социолог охарактеризовал как «попытку социального предсказания», тем самым задав футурологическую основу данного произведения [Белл, 2004]. Д. Белл считал, что источником развития и непосредственным фундаментом постиндустриального общества будут информация и знания, которые станут основными факторами производства.

Подобные обстоятельства указывают на актуальность рассмотрения теоретического содержания социально-экономической концепции постиндустриального общества, являющейся центральной в современном мире.

Помимо прочего, необходимым является теоретический анализ и генезис современной экономической категории «индустрия», которая является основной ячейкой народного хозяйства и на сегодняшний день, несмотря на ее отождествление с индустриальным типом общества, которое является объектом для критики научного сообщества и не признается как наилучшая форма социально-экономической организации общества.

Основная часть

Истоки современного исследования социально-экономической действительности лежат в противопоставлении категории «прогресса» свойственной эпохе Просвещения категории «кризис», которая, по мнению ряда ученых, является определяющей в социально-экономической динамике XX–XXI вв.

Концепция постиндустриального общества является в первую очередь футурологической и, как многие видят, своей целью ставит представить меняющийся мир в теоретически

оформленном понятийно-категориальном виде. Исходная посылка для подобных теорий – кризис, с которым мы сталкиваемся на рубеже эпох: индустриальной с ее конвейерным, фабричным производством и постиндустриальной с ее информационными технологиями и сферой услуг.

Подобный период идеологически можно охарактеризовать при помощи произведения «Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума» французского философа-просветителя Ж.-А. де Кондорсе (1743–1794 гг.), который в своем труде пишет о «соединении элементов старых и новых воззрений», когда эволюция человеческого разума отождествляется с периодами технологического и хозяйственного прогресса [Кондорсе, 2015].

Исходные посылки экономико-теоретического оформления концепции постиндустриального общества были заложены в середине XX в. в работах Ж. Фурастье «Великая надежда XX века» и К. Кларка «Экономика в 1960 году», которые задали основу методологии подобного социально-экономического рассмотрения.

Согласно концепции постиндустриального общества, все общественное производство делилось на три сектора: первичный – сельское хозяйство, вторичный – промышленность и третичный – сектор сферы услуг. Было выделено положение, согласно которому сектор услуг должен быть увеличен по сравнению с первыми двумя как в совокупной рабочей силе развитых стран, так и в структуре валового национального продукта (ВВП). Это естественным образом приводит ко второй фундаментальной основе постиндустриального общества – принцип главенства технологического аспекта в организации общественного производства над показателем классовой структуры.

Еще одним критерием выделения постиндустриального общества являются чрезвычайно развитые средства коммуникации, которые обеспечивают свободное и быстрое распространение знаний и информации, что позволяет говорить о совершенно новом типе общества.

Помимо прочего, мы должны констатировать, что меняется сам человек, так как труд для значимой части населения развитых стран ориентируется на то, чтобы стать одной из форм творческой деятельности и средством самореализации. Такой тип человека некоторыми учеными определяется как «богатая индивидуальность» или «многомерный человек».

Некоторыми исследователями «постиндустриальное общество» отождествляется с «информационным обществом», так как основным критерием и той и другой формы является информация и легкость ее использования, связанная с информационными и цифровыми технологиями, облегчающими этот процесс.

Западная общественная мысль в 1980-х годах относительно вопроса использования информации пришла к переосмыслению догматов К. Маркса (1818–1883 гг.), который в черновом варианте «Капитала» писал: «Культура, наука, информация – всеобщее достояние». Как только они запускаются в качестве основного фактора производства, они тут же становятся «подлинно всеобщей собственностью».

Д. Белл (1919–2011 гг.), американский социолог и идеолог постиндустриализма, внес некоторые коррективы в это представление об информации как о факторе производства. Д. Белл писал о том, что, несмотря на представления о капитале как о «воплощенном труде» в классической и марксистской теории, знания нельзя интерпретировать в подобном ключе.

Главное в этом вопросе состоит в том, что «знание как систематизированная теория является коллективным достоянием». Ни одно лицо, группа лиц, корпорация не могут «утаить» то или иное теоретическое знание, монополизировав или абсолютизировав производственную выгоду от его использования. В этом ключе оно является «общественной собственностью»

интеллектуального мира» [Белл, 1986].

Концепция постиндустриального общества, основанная на «экономике услуг», подверглась резкой критике в ходе мирового финансового кризиса 2008 г., когда многие эксперты и аналитики заговорили о негативном влиянии растущей сферы услуг, которая приводит к функционированию «огромной машины по производству спекулятивного капитала», который не отображает реального экономического состояния общества, где постоянный разрыв между производящей (производственной экономикой) и фиктивной, несмотря ни на что, продолжает расти день ото дня.

По мнению советского и российского экономиста Д.В. Валового, в настоящее время на глобальных финансово валютных рынках ежедневно прокручивается более пяти триллионов долларов, что является третью годового объема мировой торговли. Но только 12% валютных операций обслуживают реальные потоки товаров и услуг. Все остальное – аферы, спекуляции и махинации». Такая характеристика представляется довольно точной и задает основы необходимой переоценки роли промышленного или индустриального сектора в народном хозяйстве.

Подчеркивает необходимость придания ведущей роли индустрии в народном хозяйстве тот факт, что современное государство не может считаться экономически развитым и в полной мере независимым и суверенным без мощного индустриального потенциала, позволяющего выпускать диверсифицированную и наукоемкую промышленную продукцию, используемую во многих отраслях экономики.

Так, после мирового финансового кризиса 2008 года, особенно остро ударившего по США, аналитики и эксперты заговорили о необходимости процесса «реиндустриализации», который связывается с восстановлением отдельных видов производственных и технологических систем, возвращением части производств транснациональных компаний в США и наращиванием соответствующей фондовой, технологической и кадровой базы. Подобные процессы были особенно характерны для администрации Президента Д. Трампа и, по оценкам ряда экспертов, оказывали положительное влияние на экономику США, в особенности показателя ВВП, рост которого вышел на более чем 3% в год, а также безработицы, которая начала постепенно снижаться на фоне роста активности к внутренней рабочей силе страны.

Показателен в отношении роли развитого индустриального потенциала пример России в период демократических преобразований 1990-х годов. Так, доля России в мировом промышленном производстве сократилась с 16, 2% в 1980 году до 2, % в 2010 году. «Деиндустриализация» России проходила в условиях приватизации, которая нанесла колоссальный ущерб промышленному развитию России.

По словам российского государственного и политического деятеля С. Степашина, «более шестидесяти процентов промышленного потенциала страны оказалось за бортом, многие предприятия были обанкрочены, потерян инженерный корпус», что привело к развитию негативных процессов в экономике, углублению ориентации на получение доходов с продажи полезных ископаемых: нефти и газа и др.

Тем не менее, российское руководство понимало проблемы в сфере промышленного производства, особенно в наиболее наукоемких его отраслях, связанных с микроэлектроникой и др. Особенно остро потребность в промышленности проявляется в условиях беспрецедентных экономических санкций, направленных против российской экономики в 2022 году. Растущие потребности военно-промышленного комплекса и необходимость импортозамещения промышленной и технологической продукции стали ориентиром экономической политики государства.

Одним из самых популярных макроэкономических показателей, оценивающих данную ситуацию, является индекс промышленного производства (ИПП), который позволяет отобразить динамику производственной сферы в стране.

Так, индекс промышленного производства в России, согласно данным, представленным Росстатом, увеличился в 2023 году на 5,9% по сравнению с 2022 годом, что хоть и не позволяет полноценно оценить состояние индустриального потенциала России на сегодняшний день, но в полной мере позволяет сделать вывод о центральном положении индустрии в народном хозяйстве любой страны.

В настоящее время ряд ученых, занимающихся глобальными вопросами экономики и социологии, выдвинули новую концепцию, способную в большей мере из сложившейся социальной практики отвечать требованиям XXI в. Речь идет о концепции «четвертой промышленной революции», или концепции «Индустрия 4.0».

Наиболее полно сущность данной концепции изложена в труде немецкого экономиста, основателя и президента Давосского экономического форума Клауса Шваба. Главная суть данной концепции состоит в широком внедрении кибернетических систем в производство и обслуживание человеческих потребностей.

Данные преобразования в материальном производстве, несомненно, представляются коренными и историческими. Так, К. Шваб отмечает: «Развитие и внедрение новейших технологий связаны с неопределенностью и означают, что мы пока не имеем представления, как в дальнейшем будут развиваться преобразования, обусловленные этой промышленной революцией» [Шваб, 2019].

Комментируя концепцию четвертой промышленной революции, ответственный секретарь Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ) А. Кобяков сказал, что «четвертая промышленная революция открывает перед мировой экономикой широчайшие возможности роста, но и одновременно ставит абсолютно новые вызовы», что подтверждает некоторые опасения перед данной во многом футурологической концепцией.

Велики и социальные опасения, применимые к сложившейся социально-экономической действительности и подкрепляемые данной концепцией. Так, надо признать парадокс, связанный с перспективой наблюдаемого роста безработицы при стабильном экономическом развитии, что связано с применением новейших интеллектуальных технологий на производстве, в связи с чем отпадает потребность в компетентной части трудоспособного населения [Маслов В. И Лукьянов, 2021]. Так, по оценкам аналитиков, лишь в одной Германии автоматизация производства в среднесрочной перспективе может привести к сокращению 610 тыс. рабочих мест.

Принципиальное влияние «четвертая промышленная революция» окажет на сферу экономической конкуренции, ведь при таком подходе только инновационные производства смогут сохранить свою нишу и остаться востребованными, исходя из новейших принципов экономической эффективности и внимания потребителей.

Как и любая футурологическая теория, «концепция четвертой промышленной революции» видит перспективу изменения самого труда человека. Как отмечают исследователи К. Фрей и М. Осборн, слияние цифровых, физических и биологических технологий приведет к усовершенствованию когнитивной деятельности людей, что приведет одновременно к новым возможностям и новым ограничениям.

Так или иначе, концепция четвертой промышленной революции во многом является футурологической и ее влияние и возможный успех или неуспех еще только предстоит эмпирически увидеть и оценить.

Заключение

Подводя итог, хотелось бы отметить, что концепция постиндустриального общества оставила свой след в социальных науках, к которым также относится и экономика. В настоящее время рядом ученых концепция постиндустриального общества не принимается по той причине, что она в какой-то мере не отражает социальной действительности, которая стремится не столько к уменьшению удельной доли промышленного производства в экономике страны, сколько к усовершенствованию форм организации производственной деятельности.

Однако в настоящее время процессы переосмысления социально-экономической реальности продолжают функционировать. Концепция «четвертой промышленной революции» призвана дополнить прежние наработки в этой области и внести свою специфическую оценку и прогноз, исходя из перспектив повсеместной цифровизации производства и внедрения ряда наукоемких технологий, в том числе искусственного интеллекта, что ожидается приведет к определенным эффективным последствиям в национальной экономике.

Библиография

1. Аносова А.В. и др. Макроэкономика: учебник для бакалавров; под ред. С.Ф. Серединой. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2021. 527 с.
2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество : опыт социального прогнозирования; пер. с англ., под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Academia, 2004 (ОАО Можайский полигр. комб.). 783 с.
3. Белл, Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе: сборник. М., 1986.
4. Кондорсе Ж.А. (1743-1794). Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума; пер. И.А. Шапиро; под ред. и со вступ. ст. Ю.И. Семенова. 3-е изд. М.: Гос. публичная ист. б-ка России, 2019. 230 с.
5. Маслов В.И., Лукьянов И.В. Четвертая промышленная революция: истоки и последствия // Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и геополитика. 2021
6. О промышленном производстве в 2022 году. Федеральная государственная служба электронной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/11_01-02-2023.html.
7. Толкачев С.А. и др. Экономическая теория: учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2023. 481 с.
8. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: Э, 2020. 209 с.

The concept of a post-industrial society: new approaches to industry in the modern economy of the state

Vasilii N. Borobov

Doctor of Economics,
Professor of the Department of technosphere security,
Peoples' Friendship University of Russia,
117198, 8 Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
Professor
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125167, 49/2 Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: vborobov@mail.ru

Mariya K. Kudryavtseva

Assistant at the Department of technosphere safety,
Agrarian and Technological Institute
of the Peoples' Friendship University of Russia,
117198, 8 Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: vborobov@mail.ru

Abstract

The article reveals the essence of post-industrial society. The role of industry in the modern economy is considered. New approaches in industry, socio-economic development of society are analyzed. Directions for implementing the sustainability of economic development of the state are proposed. It is concluded that at present the processes of rethinking the socio-economic reality continue to function. The concept of the "fourth industrial revolution" is intended to complement previous developments in this area and make its own specific assessment and forecast, based on the prospects for widespread digitalization of production and the introduction of a number of high-tech technologies, including artificial intelligence, which is expected to lead to certain effective consequences in the national economy.

For citation

Borobov V.N., Kudryavtseva M.K. (2024) Kontsepsiya postindustrial'nogo obshchestva: novye podkhody k industrii v sovremennoi ekonomike gosudarstva [The concept of a post-industrial society: new approaches to industry in the modern economy of the state]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 14 (9A), pp. 932-938.

Keywords

Industrial revolution, high-tech technologies, financial services, information technology, industrial production, digitalization of the economy, socio-economic development.

References

1. Anosova AV, et al. Macroeconomics: a textbook for bachelors; edited by S.F. Seregina. 3rd ed., revised and enlarged. Moscow: Yurait, 2021. 527 p.
2. Bell D. The Coming Post-Industrial Society: An Experience of Social Forecasting; trans. from English, edited by V.L. Inozemtsev. Moscow: Academia, 2004 (OAO Mozhaisk Polygraphic Combine). 783 p.
3. Bell, D. Social Framework of the Information Society // New Technocratic Wave in the West: collection. Moscow, 1986.
4. Condorcet J.A. (1743-1794). Sketch of a Historical Picture of the Progress of the Human Mind; trans. by I.A. Shapiro; edited and with an introduction by Yu.I. Semenov. 3rd ed. Moscow: State Public Hist. Library of Russia, 2019. 230 p.
5. Maslov V.I., Lukyanov I.V. The Fourth Industrial Revolution: Origins and Consequences // Bulletin of Moscow University. Series 27. Globalistics and Geopolitics. 2021
6. On Industrial Production in 2022. Federal State Electronic Statistics Service. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/11_01-02-2023.html.
7. Schwab K. The Fourth Industrial Revolution. M.: E, 2020. 209 p.
8. Tolkachev S.A. et al. Economic Theory: Textbook for Universities. 3rd ed., revised and enlarged. Moscow: Yurait, 2023. 481 p.